

ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ОБРАЗОВАНИЯ

№4 (77) Основан в 1996 году **2015**

Журнал включен
Высшей аттестационной комиссией
в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой
степени доктора и кандидата наук

МОСКВА

ISSN 2072-5833

HERALD
OF THE UNIVERSITY
OF THE RUSSIAN
ACADEMY OF EDUCATION

№ 4 (77) Established in 1996 **2015**

**The magazine is inscribed
by the Higher Certifying Commission
on index of leading reviewing
scientific periodicals for publications
of main dissertation research results
for competition of academic degree
of Doctor and Candidate of Science**

MOSCOW

Редакционная коллегия

Гончаренко Ольга Вадимовна

ректор УРАО, кандидат педагогических наук,
профессор

Сидоришин Федор Анатольевич

проректор по учебно-методической работе УРАО,
кандидат психологических наук

Грохольская Ольга Глебовна

проректор по научной работе УРАО,
член-корреспондент РАО,
доктор педагогических наук, профессор

Ярошук Анатолий Борисович

проректор по инновационному развитию УРАО,
декан факультета экономики и права,
доктор экономических наук, профессор

Волкова Злата Николаевна

доктор филологических наук, профессор

Скрипкина Татьяна Петровна

декан факультета гуманитарных наук УРАО,
доктор психологических наук, профессор

Литвиненко Нинель Анисимовна

зав. кафедрой мировой литературы
и русского языка УРАО,
доктор филологических наук, профессор

Неменская Лариса Александровна

декан художественного факультета УРАО,
кандидат философских наук, профессор

Скотченко Андрей Сергеевич

декан факультета информационных технологий,
кандидат технических наук, доцент

Редакционный совет

Берулава Михаил Николаевич

депутат Государственной Думы РФ, заместитель
председателя Комитета ГД по образованию,
президент УРАО, академик РАО,
доктор педагогических наук, профессор

Шудегов Виктор Евграфович

депутат Государственной Думы РФ, заместитель
председателя Комитета ГД по образованию,
академик РАЕН, доктор физико-математических
наук, профессор

Неменский Борис Михайлович

народный художник России, академик РАХ,
академик РАО, профессор

Веджетти Мария Серена

профессор психологии Первого римского
университета, иностранный член РАО
(Италия)

Гольц Рейнхард

доктор, профессор Университета
г. Магдебурга, иностранный член РАО
(Германия)

Масанао Такеда

доктор, почётный профессор Хоккайдского
государственного университета, профессор
экономического факультета Хоккай-Гакуэн
университета, иностранный член РАО
(Япония)

Ханьчэн Мэй

заместитель заведующего НИИ образования
Юго-Восточного университета КНР, кандидат
педагогических наук, доктор искусствоведения
(Китай)

Эллис Артур

директор Международного центра по изучению
образовательных программ, доктор, профессор
Тихоокеанского университета г. Сиэтла
(США)

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-35609
от 12.03.2009 г.

Подписано в печать 11.08.2015. Формат 70x108/16

Печать офсетная. Уч.-изд. л. 18. Усл.-печ. л. 16,5

Изд. № 3065. Тираж 1000 экз.

Оригинал-макет подготовлен в отделе
редакционно-издательской деятельности УРАО
107564, Москва, ул. Краснобогатырская, д.10
Тел.: +7(499)240-23-92

E-mail: vestnik@urao.edu • Website: <http://vestnik.urao.edu/>

Отпечатано в ООО «Типография Альянс»
105064, Москва, Нижний Сусальный переулок, д.5, стр. 9

Статьи и другие материалы, переданные
в редакцию для публикации, рецензируются.
Рукописи и тексты на электронных носителях
авторам не возвращаются.

Мнение редакции не всегда совпадает
с позицией автора.

Факт публикации материалов в настоящем
журнале исключает их полное или частичное
воспроизведение, тиражирование и распространение
без письменного разрешения редакции.

Editorial Board

Goncharenko Olga

Rector, URAE;
PhD (Education), Professor

Sidorishin Fedor Anatolievich

Vice-rector on educational and methodical work of URAE;
candidate of psychological Sciences

Grokholskaya Olga

Scientific Research Pro-rector, URAE;
Doctor of Education, PhD (Philosophy), Professor

Yaroshchuk Anatoly

Innovation development Pro-rector,
Dean of the faculty of Economics and law,
doctor of economic Sciences, Professor

Volkova Zlata

Doctor of Philology, Professor

Skripkina Tatiana Petrovna

Dean of the faculty of Humanities, URAO,
doctor of psychological Sciences, Professor

Litvinenko Ninel

Dean, Humanities & social Studies
Department, URAE;
Doctor of Philology, Professor

Nemenskaya Larisa

Dean, Art Department, URAE;
PhD (Philosophy), Professor

Skotchenko Andrey Segreevich

Dean of the Information Technology
Department, Ph.D, Associate Professor.

Editorial Council

Berulava Mikhail

Deputy, RF State Duma;
Deputy Head, Education Committee;
President, URAE; Academician, RAE;
Doctor of Education, Professor

Shudegov Viktor

Deputy, RF State Duma;
Deputy Head, Education Committee;
Academician, RANS;
Doctor of Physics & Mathematics, Professor

Nemensky Boris

People's Artist of Russia;
Academician, Russian Academy of Art;
Academician, RAE; Professor

Vegetti Maria Serena

Professor of Psychology, First Rome University;
Foreign member, RAE
(Italy)

Golz Reinhard

Doctor; Professor Magdeburg University;
Foreign member, RAE (Germany)

Masanao Takeda

Doctor; Professor Emeritus,
Hokkaido State University;
Professor, Hokkai-Gakuen University Economics;
Department; Foreign member, RAE
(Japan)

Hanchen May

Deputy Head, Education Research Institute,
South-West University, PRC;
PhD (Education), Doctor of Art studies
(China)

Ellis Arthur

Head, international Curricula studies Center;
Doctor; Professor, Pacific University, Seattle
(USA)

Registration Certificate Media •

ПИ № ФС77-35609 • 12.03.2009

Signed for print 11.08.2015. Format 70x108/16

Offset print. Publisher lists 18. print lists 16,5

Editorial № 3065. Circulation 1000 copies.

Original-model design is made

by Editorial & Publishing Department (URAE)

107564, Moscow, Krasnobogatyrskaya str., 10

Phone: +7(499)240-23-92

E-mail: vestnik@urao.edu • Website: <http://vestnik.urao.edu/>

Printed by ООО «Alyans Publisher»

5/9, Nizniy Susalnyi per., Moscow, 105064

Articles and other materials sent to the Editors
for publishing are being reviewed.

Monographs and texts in electronic media
are not to be returned to their authors.

Editors opinion not always coincides with the
author position.

The fact of material publication in this journal rules
out their full or partial reproduction,
copying and distribution
without Editors prior written permit

Содержание

I. Материалы Международной научной конференции « XIII-е Андреевские чтения. Литература XX–XXI веков. Итоги и перспективы изучения ».

Поэзия и правда

Ливри А. Манделштам и Набоков — две ницшеанские судьбы.....	8
René Guerra. Nietzsche, Nabokov et docteur Anatoly Livry	21
Ренэ Герра. Бездарности французского университета против Анатолия Ливри	23
Саськова Т.В. «В "Утре" мне слышится Фет...» (об одной идиллии Ю. Верховского)...	27
Герасимова С.В. Эстетика абсурда в литературе средневековья.....	33
Бакаева С.А. От Сесили к Софи: анализ первого письма романа Шодерло де Лакло «Опасные связи»	43
Вышинский Н.В. Монархистский памфлет Ф.Р. Шатобриана «О Бонапарте, о Бурбонах ...» — Политика в литературе.	48
Абилова Ф.А., Данилова С.Ф. Венецианский текст в новеллах Дафны дю Морье	54
Панова О.Ю., Панов С.И. «Драйзер смотрит на Россию»: к истории книги Т. Драйзера об СССР	61
Музыченко А.С. «Кто виноват?» и «Что делать?» (проблема вседозволенности в работе Памелы Хэнсворд Джонсон «О беззаконии»)	67
Ерофеева Е.А. Пространственные образы в миниатюрах Ю.Н. Куранова	74
Карлина Н.Н. Шестидесятилетняя история журнала «Юность»	79
Самбурская А.А. Музыкальные компоненты литературного языка	83
Нишанбоева Л.С. Жанр беллетризованной биографии в творчестве Б. Зайцева	87

Проблемы лингвистики и методики преподавания

Пушина Л.А. Семантический силлепс: семантика и грамматика риторической фигуры.	89
Степанова И.М. К вопросу о значимости фонемы.	95
Старикова В.А. А.П. Чехов в газетной периодике Крыма начала XX в. (к методике изучения).....	104
Литвиненко Н.А. К проблеме генеалогии исторического романа XIX в.	109
Яковлева А.А. Путь к самосовершенствованию личности в литературе XX века.....	114
Фатьянова Н.Н. Уроки поликультурного образования в начальной школе. Воспитание доброты (по рассказу Э. Вильденбруха «Мопс»)	116
Никулочкина В.Я. Роль классической литературы в формировании личностного потенциала школьника	118

II. Актуальные проблемы образования

Самосадная И.А. Тенденции развития образования	120
--	-----

III. Педагогика и психология

Валеева М.А. Концептуальные основания активизации опыта студента в профессионально ориентированной деятельности вуза	123
Галустов Р.А. К вопросу о разработке концепции формирования у студентов готовности к обучению школьников самообразовательной деятельности	129
Галустов Р.А. Самообразовательная деятельность с позиции педагогического знания	135

Содержание

Поспелкова Л.Н. Ценности лингвистического образования в регионе народных художественных промыслов	141
Тюников Ю.С. Социально-культурные и профессионально-личностные детерминации дополнительного профессионального образования	146
Данильянц Э.И., Ветров Ю.П. Реализация интегративного подхода в профильной социально-экономической школе	154
Данильянц Э.И., Галустов Р.А. Диагностика уровня сформированности личностных качеств у старшеклассников	161
Данильянц Э.И. Профильное обучение в общеобразовательной школе как педагогическая проблема	168
IV. Филология и лингвистика	
Волкова З.Н. Морфологическая характеристика ранних французских текстов	174
Кузина О.В. «Романы А. Погорельского «Магнетизер» и «Монастырка» на страницах «Литературной газеты» А.А. Дельвига 1830–1831 гг.»	181
Леви Ю.Э. Когнитивные аспекты начального этапа преподавания письменного перевода	186
Урсуд К.В. Макрополе Futuro в структуре современного испанского языка	196
Фатюшина Е.Ю. Применение метода семантических оппозиций к анализу темы художественного творчества в повести Л.Н. Толстого «Альберт»	201
V. Экономика и управление	
Кожевников Е.Б. Методический подход к определению налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты, применяющие специальные режимы налогообложения	205
Хубулава Н.М., Скотченко А.С., Юдина В.В. Механизмы ценообразования в условиях нестабильности курса национальной валюты	211
Хубулава Н.М., Скотченко А.С. Интегрированная модель стратегического роста применительно к российским условиям (версия 1)	218
Щеглакова А.К. Инновационная политика государства как фактор экономической устойчивости отечественных предприятий	227
Щеглакова А.К. Информация и её место в современном интеллектуальном обществе	233
VI. Государство и право	
Шмелева О.Ю. Особенности структуры и функционирования современной модели взаимоотношения «власть-общество» в Российской Федерации	247
Аннотации и ключевые слова	256
Summaries and key words	264
Наши авторы	272
Our authors	275

МАНДЕЛЬШТАМ И НАБОКОВ — ДВЕ НИЦШЕАНСКИЕ СУДЬБЫ

Ливри А.

И снова скальд чужую песню сложит

И как свою её произнесёт

О. Мандельштам

Этот труд о единственно ницшеанских истоках творчества Мандельштама и Набокова я начну не размышлениями об этих европейских литераторах, рождённых в Российской империи, — но о Ницше. Подлинный Ницше — несколько не привычный университетским функционерам «философ», наследник ремесла, ставшего прибыльным в процессе становления эпохи «Просвещения» мошенниками энциклопедической гильдии, сумевшими окрутить целую цивилизацию [1]. Скажу больше: именно *нефилософская* — в профессионально-профессорском смысле — суть Ницше позволила ему достичь вечно-модернистского уровня Гомера, благодаря которому он и является совершеннейшим воспитателем каждого нового создателя, и в первую очередь вдохновителем на литературное творчество: Ницше, благочестивый ритор эллинистической эпохи [2], а следовательно и славящий своего Бога ритмической прозой, нередко переходящей в стихи, — гимнами — автор сверх-поэзии («Lassen wir die Dichter bei Seite: es ist vielleicht überhaupt nie Etwas aus einem gleichen Überfluss von Kraft heraus gethan worden. Mein Begriff „dionysisch“ wurde hier *höchste That*; an ihr gemessen erscheint der ganze Rest von menschlichem Thun als arm und bedingt» [3]), а потому не скульпторы, физики или живописцы, а именно поэты призваны более всех позаимствовать у Ницше. Не составляют исключения и Мандельштам с Набоковым, буквально притянутые к Ницше человеческим, слишком человеческим рефлексом миметизма, дабы впитать через него гомерическую частицу божественной близости и, благодаря филологическому контакту, прозреть как творцы: «Wodurch schildert Homer so viel anschaulicher als alle Dichter? Weil er um so viel mehr anschaut» [4]. Я только что упомянул термин «филология»? Ему отводится немалая роль в данном труде.

Итак, мой тезис состоит в том, что Ницше — человек времени, называемого французскими античниками «эллинистической и имперской эпохой», начавшейся согласно традиции, 10-го июня 323 г. до н. э. (день смерти Александра Великого и ... «автоматического» создания эллинистических царств), и завершившейся 12-го августа 30 г. до н.э., а именно со свержением Лагидов римской сверхдержавой, в свою очередь духовно порабощённой собственными греческими побеждёнными: «Graecia capta ferum victorem cepit ...»; этой датой французский Университет открывает новую, «имперскую эпоху», длящуюся до падения Рима, — англо-саксонские специалисты, следуя привычному им духу упрощения, окрестили оба эти периода «эллинистическим», что нередко вносит путаницу в международные научные мероприятия: Лукиан, Ахилл Татий или Филострат представляются стенфордскими и оксфордскими коллегами «эллинистическими литераторами», не являющимися таковыми в устах эллинистов Сорбонны и Женевы. Однако, как бы не называли эту эпоху, именно та, созданная

ею уникальная атмосфера, и породила Фридриха Ницше, сросшегося с грекоязыкой античностью и модернизировавшего её.

Подчеркнём одну из характерных особенностей эллинистическо-имперского периода, затем навсегда погребённую совместной агрессией торжествующих христианства и неэллинизированного варварства: до перелома, внесённого в евро-азиатскую историю Александром (как верно заметил эту катастрофу Ницше: «Es ist Alles an dieser Schrift vorherverkündend: die Nähe der Wiederkunft des griechischen Geistes, die Nothwendigkeit von *Gegen-Alexandern*, welche den gordischen Knoten der griechischen Cultur wieder *binden*, nachdem er gelöst war... » [5]), живой мир, видимый греческим взором, *дискриминировался* исключительно согласно происхождению особей. На самой нижней иерархической ступени, над ἄλογοι (животными, лишёнными дара Слова) располагались варвары (люди чуждого этноса [6], наделённые нечленораздельной речью; и если они случайно эллинизировались практикой греческого языка, а главное культом Олимпийцев, соплеменники казнили их, (примером тому полуифический, но от того не менее красноречиво свидетельствующий о жестокой реальности, образ Анахарсиса [7]), над которыми господствовали «... эллины чистой расы, без примеси варварской крови ... » [8], акме же этой пирамиды занимали афиняне, ἀυτόχθονοι, «произвольно порождённые Землёй». Эллинистический путч переносит антропологический критерий выбора высших существ из этнической в лингвистическую область. Отныне залогом общественного успеха мужчины (а подчас и женщины) является совершенство его владения языком, — греческим, разумеется. Филолог становится апостолом эллинистической цивилизации.

Можно констатировать появление новых просветительных структур вокруг Средиземного моря, в греческих колониях и эллинизированных варварских центрах, ведущим из коих становится многонациональная, а значит и многопроблемная [9] Александрия, подвластная *македонским фараонам*, возобновившим, с доселе невиданной роскошью, практику Архелая, некогда пригласившего в Пеллу утомлённого демократией Еврипида. Ницше одним из первых подметил неутраченное и по сей день идеологическое первенство александрийской культуры: «Unsere ganze moderne Welt ist in dem Netz der alexandrinischen Cultur befangen ... » [10]. Недавние варвары [11] основывают Мусейон, этот пращур «университетов» (невозможных, следовательно, без главнейшего музагета, Диониса [12], и его ритмических таинств, называемых трагедиями [13]), а сотни его более мелких копий, школ риторики, становятся необходимым этапом любой карьеры: профессора, адвоката, политика. И если παιδεία отсутствует в curriculum vitae мужчины, то все общественные двери закрываются для него, — принцип квази легализированный Римской империей. Докторская диссертация ректора Сорбонны, ныне усопшего Жака Бомпэра [14], анализирует рефлексы риториков разбираемого мною периода, будь то сирийский варвар Лукриан или всемогущий автократор Марк Аврелий [15].

Рассмотрим же мировоззрение этой элиты, столь необходимое для данного труда, ибо, — здесь я продолжу изложение моего тезиса, — Фридрих Ницше не только эллинистический варвар, в данном случае германец, предпочеший чуждую высшую культуру собственной, впитавший все её принципы с инстинктами, несмотря на полтора тысячелетия, отделявшие его от последних спазмов агонии эллинизма, но и, благодаря

своему сверхмодернистскому дару, в свою очередь ставший воспитателем других неэллинистических варваров, Мандельштама и Набокова в том числе.

Школы, формирующие имперские кадры, обучают студентов не политической экономике или геополитике, но в первую очередь заботятся о запоминании наизусть классиков: Каллимах, например, в своей знаменитой эпиграмме насмехается над собственным педагогическим отуплением, вызванным гулом школяров, зубрящих «Вакханок» [16]. Как только произведения выучены с относительной точностью, студенты принимаются за последующий этап самодрессуры, по очереди становясь персонажами Гомера, Фукидида, Платона. Отныне они — обновлённые Ахилл, Перикл, Тимей. Подчеркнём: ритор и в голову не придёт подвергать героев эпопей или диалогов привычному нам университетскому анализу, — нет, он тотально реинкарнируется в мифических и исторических персонажей; а как только ритор стал эсхиливским Агамемноном, он уже не следует «каноническим текстам» (copyright, естественно, не существовало, — отсюда мириады неточностей в рукописях: риторы, зарабатывая копированием, позволяли себе неслыханное сейчас легкомыслие с Гомером и Еврипидом), он импровизирует на тему как бы, например, микенский царь повёл себя в той или иной ситуации. Благодаря подобной многолетней тренировке, ритор эллинистическо-имперского периода переживает своеобразную метемпсихозу: душевный мир Гесиода с Геродотом становится ему доступнее шкалы ценностей соседского торговца. Цель риторов сей эпохи — высшая форма элитизма, так, например современник Лукиана (II-ой век н.э.) пользуется в повседневности гомеровскими оборотами с большей лёгкостью, а главное удовольствием, чем *κοιῦ* земляков. Ритор мыслит не только образами и языком эпопей, также система архаических ценностей ему ближе, понятнее правил, коими руководствуются сограждане. Мифы, с их Богами и демонами, спускающимися на Землю в человеческом облике [17], — но которых, однако, подчас позволяется распознать [18], — представляются реальнее повседневности. Преторы, легаты, поэты наполняют свои выступления гомеровскими оборотами и, — даже произнося речи по-латыни, — аллюзиями первых эпопей. Каждое общественное событие становится поводом к обнажению ораторских мускулов, — потому и персонажи греческих романов столь неуёмны в стилистических тонкостях. Отказывающийся же следовать данным принципам, или просто не владеющий кодами ушедшей цивилизации, автоматически изгоняется из общественной жизни в первую очередь как нечестивец, не воздающий должного Богам, ревниво следящим за людьми [19], а потому опасный, ибо рискующий заразить, — через взгляд, прикасание, разговор своей скверной всю общину, а также завещать своё проклятие грядущим поколениям [20]. Эллинистическая *Weltanschauung*, значит, прямо противоположна нашей: владение нюансами классической эпохи (или, по крайней мере, её тонкостями согласно видению современников) является условием *sine qua non* политической, литературной, юридической карьеры. Сенатор, адвокат, философ, дабы быть выслушанными обязаны пользоваться образами и языком многовековой давности, — как если бы их германские коллеги нашего времени прибегали к фразеологии Рейнмара фон Цветера, французские к терминам Франсуа Вийона, а российские к оборотам Иосифа Волоцкого или Максима Грека. Всякий же *подённый* подход, обыденный нынче, напротив был бы достоин презрения.

Необходимо подчеркнуть и развить упомянутый выше важный нюанс: выпускники школ риторики — а между философией и риторикой отсутствовал чёткий *limes* — обязаны были проявлять благочестие к Богам, бывшим одновременно литературными персонажами, с коими риторы неоднократно вели беседы под масками Одиссея, Тирезия, Пенфея. И в моей французской статье, «*La Nache de Lycurgue chez Callimaque*», изданной берлинским *Nietzscheforschung*, я разбираю, как именно Каллимах, посредством своих эпиграмм и филологических штудий проявлял набожность, полностью воспроизведённую также Фридрихом Ницше, несмотря на двадцать два столетия, разделяющие обоих эллинистических риториков [21].

Другое качество литератора эллинистическо-имперского периода также должно быть упомянуто: созидатель, воспитанник риторической школы, мог считать себя равным правителю. И не одна *παίδεια* объединяет их. Поэты представляются не только посредниками между Богами и князем, — уверенным, что Олимпийцы почитают созидателей существами высшими, ближе стоящими к ним, а потому лучше понимающими в моменты инспирации их язык [22], — признающим нередко жреческое первенство толмачей, вдохновлённых бессмертными, и, следовательно, посредниками между ними и людьми. Например, Феокрит в своём «мотивационном письме» Гиерону II откровенно шантажирует сицилийского тирана своими привилегированными отношениями с Богами на случай, если тому придёт в голову не заплатить ему за возможные будущие труды [23]. И многие императоры полностью согласны с подобным мировоззрением. Так, Юлиан Отступник покидает Константинополь ради Антиохии, дабы поселиться ближе к бывшему месту жительства Ямвлиха, одного из своих духовных воспитателей [24]. А Дион Златоуст разделяет — согласно легенде — высшие почести триумфальной колесницы с Траяном, хоть и не особо понимающим своего любимого «полуфилософа».

Фридрих Ницше никогда не получал философского, в современном академическом понимании, образования. Напротив, с самого отрочества в наумбургской Пфорте он погрузился в древнегреческое наследие, дабы постепенно стать эллинизированным германцем, превратившись в литератора-эрудита эллинистического периода, возродив и модернизировав, на свой этнический лад, все принципы погибшей Эллады. Став же неоэллинистическим ритором *par excellence*, Ницше, что совершенно логично, посвятил себя жречествованию изгнанным из Европы Богам, оказавшись новой особью, современным утончённейшим язычником старой закалки, а следовательно и вдохновителем творцов грядущего, показав им оживлённую античность, но также, благодаря энтузиазму, заполнив её лакуны, недоступные лучшим представителям Науки.

Ещё в своём базельском воззвании «*Homer und die klassische Philologie*» Ницше, обращаясь к коллегам, означает элиту будущего самим классическим филологам, являющимся, согласно своей неоэллинистической сути, также и философами, призванными реформировать любомудрие: «*Auch einem Philologen steht es wohl an, das Ziel seines Strebens und den Weg dahin in die kurze Formel eines Glaubensbekenntnisses zu drängen; und so sei dies getan, indem ich einen Satz des Seneca also umkehre: „philosophia facta est quae philologia fuit.“ Damit soll ausgesprochen sein, daß alle und jede philologische Tätigkeit umschlossen und eingehegt sein soll von einer philosophischen Weltanschauung...*» [25], частью же этой эллинизированной, вербально и духовно, риторики объявляет-

ся, как и в эпоху Мусейона, профессорская деятельность. Пройдёт около полутора лет, и под стенами Меца базельский профессор в прусском мундире [26] задумает печатный клич к одионисийствованию немецкого мифа через возрождение греческой трагедии: «Zu unserem Troste aber gab es Anzeichen dafür, dass trotzdem der deutsche Geist in herrlicher Gesundheit, Tiefe und dionysischer Kraft unzerstört, gleich einem zum Schlummer niedergesunkenen Ritter, in einem unzugänglichen Abgrunde ruhe und träume: aus welchem Abgrunde zu uns das dionysische Lied emporsteigt, um uns zu verstehen zu geben, dass dieser deutsche Ritter auch jetzt noch seinen uralten dionysischen Mythos in selig-ernsten Visionen träumt. Glaube Niemand, dass der deutsche Geist seine mythische Heimat auf ewig verloren habe, wenn er so deutlich noch die Vogelstimmen versteht, die von jener Heimat erzählen. Eines Tages wird er sich wach finden, in aller Morgenfrische eines ungeheuren Schlafes: dann wird er Drachen tödten, die tückischen Zwerge vernichten und Brünnhilde erwecken — und Wotan's Speer selbst wird seinen Weg nicht hemmen können!» [27] — неозалинистический ритор становится незаменимым вождём европейцев, призванных покончить с сократизмом. Тщетное воззвание! Собратья не прислушались к Ницше, отказавшись от соучастия в возрождении трагедии, и постепенно изгнали его из своей гильдии, что, однако, не остановило германца в его филологической карьере. Дабы более всего походить на своих античных предтеч, Ницше заставляет собственное персидское alter ego признать себя «поэтом»: «Aber auch Zarathustra ist ein Dichter» [28], — я бы уточнил, назвав его автором молитвенной ритмической прозы в честь Диониса. Да и самому Ницше, если прислушаться к его откровениям, не чуждо вдохновение: «Dies ist meine Erfahrung von Inspiration; ich zweifle nicht, dass man Jahrtausende zurückgehn muss, um Jemanden zu finden, der mir sagen darf „es ist auch die meine“» [29]. И даже развлекаясь эпиграммами — на александрийский лад, Ницше означает в названии стихотворения внимательному читателю, среди кого конкретно следует искать его предшественников, посвящая свою поэтическую разминку уже упомянутому мною выше Феокриту: *Lied eines theokritischen Ziegenhirten* [30]. Когда же Ницше выходит на филологическую прогулку, то она превращается в жреческую разминку, в tête à tête с любимым Божеством, всегда готовым на откровения со своим любимым апостолом — как прежде Афина с Одиссеем, — включая выдачу секретных планов относительно усовершенствования людского типа, точнее, способа сделать человека «stärker, böser und tiefer» [31].

И точно так же, как ритор эллинистическо-имперского периода, брезгует языком повседневности, Ницше открыто презирает пошлость κοινὴ окружающих его немцев, слишком понятную всякому, насыщая свой стиль-дифирамб [32] не только греческим и латынью, но и санскритом: «Es ist schwer, verstanden zu werden: besonders wenn man gangasrotogati denkt und lebt, unter lauter Menschen, welche anders denken und leben, nämlich kurmagati oder besten Falles „nach der Gangart des Frosches“ „mandeikagati“» [33]. И Ницше горд тем, что не понят первым встречным германцем, откровенно издеваясь над озадаченным читателем: « — ich thue eben Alles, um selbst schwer verstanden zu werden?» [34]. Вот он, сверхэлитизм неозалинистического ритора-профессора! Ницше выводит, как зоолог, затем дрессируя его, своего читателя — эту воплощённую возрождённую трагедию, чьи размышления над поглощёнными текстами есть та же

аполлоническая, перед экстагической реакцией, стадия: «Freilich thut, um dergestalt das Lesen als Kunst zu üben, Eins vor Allem noth, was heutzutage gerade am Besten verlernt worden ist — und darum hat es noch Zeit bis zur „Lesbarkeit“ meiner Schriften — zu dem man beinahe Kuh und jedenfalls nicht „moderner Mensch“ sein muss: *das Wiederkäuen ...*» [35] — через чтение происходит насыщение образами, которые сверхсозидателю (изначально всегда созерцательному читателю) предстоит выплеснуть в процессе вакхических мистерий на белый лист. «O! procul este profani», — как бы восклицает Ницше вкупе с Вергилием и Пушкиным; не потому ли его философская поэма носит второе, столь дискриминирующее название «Ein Buch für Alle und Keinen».

И если Ницше сжимает время, то делает он это не только дабы взломать хронологические рамки, став на одну цивилизационную ступень с Каллимахом или Феокритом, но и, чтобы превратившись в современника Птолемея, углубиться, уже подобно первым эллинистическим риторам, в досократические слои лишь фрагментарно известных нам мистерий духа. Не потому ли ницшевская доктрина Вечного Возвращения была почерпнута у аристократа по крови Гераклита («Ein Zweifel blieb mir zurück bei H e r a k l i t, in dessen Nähe überhaupt mir wärmer, mir wohler zu Muthe wird als irgendwo sonst. ... Die Lehre von der „ewigen Wiederkunft“, das heisst vom unbedingten und unendlich wiederholten Kreislauf aller Dinge — diese Lehre Zarathustra's k ö n n t e zuletzt auch schon von Heraklit gelehrt worden sein» [36]), поясняет филолог в главе своей автобиографии, посвящённой возрождению трагедии. Недаром Ницше наполняет «Заратустру» гераклитовскими аллюзиями, почерпнутыми из «Гиппия Большого», а значит обращёнными не к наслушавшимся о Дарвине журналистам, а опять же к братьям — эллинистам:

Ср. Платон, «Гиппий Большой»: «ἀρα πῶθ' ἴκων ὁ κάλλιστος αἰσχροὺς ἀνθρώπων γένει συμβάλλειν» [37].

Ср. Ницше, «Так говорил Заратустра»: «Was ist der Affe für den Menschen? Ein Gelächter oder eine schmerzliche Scham. Und ebendas soll der Mensch für den Übermenschen sein: ein Gelächter oder eine schmerzliche Scham» [38] — уже не особо ясно, кто поучает толпу в городе за лесом, Заратустра ли? Гераклит? Или сам Ницше, внезапно заговоривший притчами ионического периода?

И даже когда Ницше подходит к концу своего психического существования в январе 1889 г. и вот-вот перешагнёт через рубеж сумасшествия, он пишет сильным мира сего как равным, если не как низшим, — будь то итальянский король («Meinem geliebten Sohn Umberto» [39]) или князь Церкви: «Meinem geliebten Sohn Mariani...» [40]. Ничего из ряда вон для ритора эллинистической эпохи, — возможно лишь незначительное влияние Диониса, случайно вмешавшегося в эпистолярные отношения своего ученика: наподобие актёра, срощегося со своим многолетним любимым персонажем, мысля, питаясь, разговаривая, как он, Ницше просто не способен вести себя иначе, как редчайшая, ибо исчезнувшая более полутора тысячелетий назад особь.

Теперь после долгой, но столь необходимой презентации эллинизированного варвара Фридриха Ницше, обратимся к двум другим неоэллинистическим, но российским риторам, рождённым, когда их германский учитель уже погрузился в хаос, — к Мандель-

штаму и Набокову. Именно благодаря Ницше они модернизировали, — пройдя через неизбежную архаизацию его, — свой русский язык. И как следствие, образы и философские доктрины Ницше — единственная подлинная знаковая база мандельштамовского и набоковского творчества — могут быть распознаны утончённым специалистом, коему не чужда и древнегреческая, и германская филология [41]. Каждый из разобранных выше нюансов менталитета эллинистическо-имперских риториков свойственен и Мандельштаму, и Набокову, запевшим песни ушедших, этнически чуждых им народов. Более того, ввиду того, что ницшевское наследие — редчайшая, однако перманентно обучающая Мандельштама и Набокова субстанция, то благодаря долголетним штудиям этого мэтра филологии (по совместительству ученика Вакха-философа: «– ich, der letzte Jünger des Philosophen Dionysos...» [42]), оба ритора в свою очередь сумели сделать ряд литературоведческих открытий в доктрине Ницше, которые можно почерпнуть при внимательном чтении их творчества, что я изложил в своей докторской диссертации [43], а также в прочих книгах и статьях [44]. Так, если Мандельштам, оставшийся в СССР, тем самым показав определённую духовную инертность, подчас откровенен в своём неоэллинистическом самоформировании, выдавая себя («Русский язык — язык эллинистический» [45]), заявляет он в статье, берлинское название коей свидетельствует об окончании его образования александрийского ритора — «О внутреннем эллинизме в русской литературе» [46]), то Набоков, благодаря относительной личной свободе изгнанника, способен приблизиться к Ницше не только духовно, но и эстетически, а потому его элитизм более чист: Набоков умеет тщательно замаскировать имя своего воспитателя. Здесь требуется небольшое отступление. Напомню, в конце 2003 года будущий «Набоков ницшеанец» был объявлен среди функционеров набоковедения сюжетом *non gratum* («... «Nabokov nietsheanets” Livry is trumpeting is a rehashed old term paper» [47]); более того, тщательное сокрытие писателем своего ницшеанства стало гарантией стабильного товарооборота набоковских текстов для университетских служащих, не владеющих во всех тонкостях русским, английским и французским языками, необходимыми любому набоковеду, а также для функционеров ВУЗов, избавивших себя от вчитывания в Ницше по-немецки с неизбежным разбором греческих текстов в оригинале [48]: «набоковедам»-коммерсантам позволялось низводить до своего уровня сверхсложного автора. Но вот неожиданно появляется «Лаура», чьей публикацией Дмитрий Набоков преступно приподнял завесу созидания, являющегося кропотливым ремеслом, зодчеством неоэллиниста, цель коего замаскировать святое, сделать его недоступным ленивому взору праздношатающегося дерптского структуралиста. И в параграфе 133 «Лауры» мы находим улику тщательных ницшеанских изысканий Владимира Набокова, переписывающего по-английски притчи Заратустры: «Искусство самоубоя. (Литературное приложение к «Тайме», 16.1.76). „Ницше полагал, что человек чистой воли... должен признавать, что ему положено умирать в положенное время”» [49]. Вся эта тактика засекречивания информации ради передачи её избранному исследователю будущего ни в коем случае не должна была оказаться на виду у непосвящённых, а моим трудам о «Набокове ницшеанце» предназначалось вечно подвергаться нападкам университетской черни (и я бы предпочёл это!), находившейся в услужении у того же Дмитрия Набокова, которому, однако, перед смертью ...

вдруг понадобились деньги: «Le diable porte pierre», говорят франкоязычные ценители комической теологии.

Но и на этом предательстве бизнес-стратегии «набоковедения» не завершается ужас псевдоакадемического подёнщика! Ведь те же напечатанные черновики открывают нам, что Набоков, за полтора года до смерти вспоминая гиппократическое назидание перса («Stirb zur rechten Zeit: also lehrt es Zarathustra» [50]), интересовался собратом по перу, Юкио Мишимой, завершившим жизнь реальным воспроизведением «Пролога» «Заратустры» вкупе с попыткой монархического переворота через возвращение императору реальной власти. В шестьдесят первой сноске «Лауры» мы находим: «Цитата из «Этикета смерти», обстоятельного разбора Роджером Скрутоном книги Ивана Морриса «Трагические герои в истории Японии». В этой статье, которую Набоков, очевидно, внимательно прочитал (следующий абзац тоже основан на цитате оттуда), идет речь о японском культе самоубийства при личном поражении, причем отдельно рассматривается ритуальное самоубийство Мишимы (см. прим. 23)» [51]. Другими словами, Владимир Набоков, легкомысленно презрев будущие доходы сына, позволяет себе вдохновение судьбой японского ницшеанца, автора драмы «Мой друг Гитлер», которую другие купцы от литературы долго не знали как продать, покада не провозгласили сценический дифирамб во славу «Вакха Национальной Революции», Эрнста Рёма, «антифашистской пьесой». Я побрезговал подарком Дмитрия Набокова, принципиально отказавшись эксплуатировать в моей докторской диссертации кощунственно выпотрошенную сыном душу Владимира Набокова — содержание его созидательного желудка.

В моей подробной статье, изданной «Вестником УРАО» год назад, я разобрал, как в своём самом раннем опубликованном стихотворении, «Среди лесов, унылых и заброшенных», Мандельштам воспроизводит основные элементы заключительной части «Заратустры» [52]. И Набокову также не чуждо введение ницшевской ритмики в своё русское творчество. Так, например, берлинец «Дара», торжествующий безграничную свободу творца русского Слова, перефразирует *веницейское* стихотворение Ницше «Mein Glück!» [53], а точнее русский перевод его отрывка: «О, сколько рифм в их перьях, как подарки, / На счастье мне! на счастье!» [54]. Фёдор Годунов-Чердынцев, в чьих ушах несомненно звучит ницшевский рефрен, так выражает счастье от дара, распирающего его июньским утром: «Куда мне девать все эти подарки, которыми летнее утро награждает меня — и только меня? Отложить для будущих книг? Употребить немедленно для составления практического руководства „Как быть Счастливым?“» [55]. Впрочем, Набокову, такому же берлинцу, как и его герой, а потому владеющему немецким языком, вовсе не требовалась русская импровизация на тему «Весёлой науки», чтобы Ницше зазвучал со страниц его «Дара» [56].

В заключении остаётся подвести итог, схожий с выводом моей докторской диссертации и моих философских, — а следовательно, филологических — трудов: литературоведческие исследования, да и вся Наука, были заведены в тупик вовсе не безграмотными карьеристами, низводящими Ницше, Мандельштама, Набокова, Клоделя, ... на свой ничтожный уровень. Функционеры от Университета, каждодневно оскверняющие созидателей, — не более чем воплощённые предлетальные судороги той сократизиро-

ванной диалектики, агонизирующей вместе с вашей александрийской культурой [57], подмеченной Фридрихом Ницше, предложившим, как и следует артиллеристу, остроумную стратегию: хронологический обходной маневр. Взрастить неоэллинистическую элиту. Затем архаизировать её. Дабы уже этой языческой и грекоязыкой фалангой влиться в возвращающийся из Азии кортеж ими же вызванного Диониса [58]! Прыжок конём через неэллинистическую, ибо — Nietzsche dixit — изуродованную метисацией, голову Сократа [59]. Рывок на два с половиной тысячелетия вспять, в эпоху, когда этот, покамест не установившийся зоологический тип, «человек» [60], ещё не был коррумпирован чрезмерной разумностью. А такие создатели, как Мандельштам или Набоков, наконец избавленные от сократической шелухи, — могут стать совершеннейшим модернизированным подспорьем в подготовке вакхической, и как следствие филологической, революции.

Литература

1. Cf. *Marion Sigaut*. Voltaire — Une imposture au service des puissants. P., Kontre Kulture, 2015, 463 p.
2. См. *Анатолий Ливри*. Сверхчеловек — неоэллинистический литератор язычник // Антирационалистический поворот в современной философии: сб. научных трудов к 170-летию со дня рождения Фридриха Ницше, Ульяновск, Ульяновский Государственный Технический Университет, 2014, с. 23–28.
3. *Friedrich Nietzsche*. Ecce homo. Band 6, S. 343. Курсив Фридриха Ницше.
4. *Friedrich Nietzsche*. Die Geburt der Tragödie. Band 1, S. 60.
5. *Friedrich Nietzsche*. Ecce homo. Band 6, S. 314. Курсив Фридриха Ницше.
6. Pierre Paris avec collaboration de G. Roques. *Lexique des Antiquités Grecques*. P., Albert Fontemoing, éditeur, 1909, p. 60.
7. Cf. *Diogenes Laertius*. Lives of Eminent philosophers. I, 8, *Anacharsis*, Lnd., The Loeb Classical Library, trans. by R. D. Hicks, 1925, p. 104–110.
8. *Platon*. Ménexène. 245 d, Paris, Les Belles Lettres, traduction de Louis Méridier, 1931, p. 99. Перевод Анатолия Ливри.
9. *Pierre Lévêque*. L'Aventure grecque. P., Armand Colin, 1964, p. 425.
10. *Friedrich Nietzsche*. Die Geburt der Tragödie. Band 1, S. 116.
11. «Philippe qui n'est pas Grec, qu'aucun lien n'unit aux Grecs, Philippe qui n'est pas même un Barbare d'illustre origine, misérable Macédonien né dans un pays où l'on ne put jamais acheter un bon esclave!»: Cf. *Œuvres complètes de Démosthène et d'Eschine*, Neuvième Philippique, P., Chez Firmin Didot, traduit par J.F. Stiévenard, 1861, p. 112.
12. «Musen und Dionysos gehören ursprünglich viel enger zusammen als Musen und Apoll: als zusammengehörig wurden sie z. B. noch in Eleutherae, in der Nähe von Eleusis verehrt, in Orchomenos sagte man vom verschwundenen Dionysos, er sei zu den Musen entflohen und halte sich bei ihnen verborgen.»: Friedrich Nietzsche. Der Gottesdienst der Griechen in Nietzsche's Werke, Band XIX, 3 Abteilung, Philologica, 3 Band, Leipzig, Alfred Kröner Verlag, 1913, S. 345–346.
13. *Raphaël Dreyfus*. Introduction générale dans «Tragiques grecs», Eschyle, Sophocle, P., Gallimard, Bibliothèque de la Pléiade, traduis par Jean Grosjean, 1967, p. XVII, n. 1.

14. Жак Бомпэр — мэтр Алена Бийо, нынешнего декана Факультета Эллинистики Сорбонны, издателя, с 2003 года, Анатолия Ливри в «Альманахе Ассоциации Эллинистов Франции»: Anatoly Livry, «L'Homme socratique de Turguenev» publié par l'actuel directeur de la Faculté d'Études Grecques de Paris IV — Sorbonne, le professeur Alain Billault (agrégé de Lettres classiques, élève de Jacques Bompaire ancien Président de Paris IV — Sorbonne) dans le «Bulletin de l'Association Guillaume Budé», l'Association d'Hellénistes et de Latinistes français, Paris, 2003–2, p. 151–169. Il s'agit de l'acte du colloque international avec comité de sélection «Genre absurde» organisé par la Faculté d'Études Slaves de l'Université de Zurich, du 4 au 6 octobre 2001.
15. Cf. *Jacques Bompaire*. Lucien écrivain. Imitation et création. P., éditions de Boccard, 1958, 794 p.
16. Cf. *Callimaque*. Aitia, r. 101 P и Épigramme 48 P (49 Mair, AP VI, 310).
17. *Гомер*. Одиссея, II, v. 382–388.
18. *Гомер*. Одиссея, III, v. 371–376.
19. Cf. *Jeanne Roux*. Euripide, Les Bacchantes, Introduction, Commentaire. P., Les Belles Lettres, 1970, 1972.
20. См. например, *Еврипид*. Вакханки, v. 1330–1343.
21. Cf. *Anatoly Livry*. La Hache de Lycurgue chez Callimaque, *Nietzscherforschung*, Berlin, Akademie Verlag, 2012, Band 19, S. 339–352.
22. См. *Платон*. Ион, 534 b.
23. См. *Феокрит*, XVI-ая идилия.
24. Cf. *Joseph Bidez*. Le Philosophe Jamblique et son école // *Revue des études grecques*, P., 1919, N 32, p.
25. *Friedrich Nietzsche*. Werke in drei Bänden, München, Carl Hanser Verlag, 1954, Band 3, S. 174.
26. *Friedrich Nietzsche*. Versuch einer Selbstkritik / *Die Geburt der Tragödie*. Band 1, S. 11.
27. *Friedrich Nietzsche*. Die Geburt der Tragödie, *op. cit.*, Band 1, S. 154.
28. *Friedrich Nietzsche*. Also sprach Zarathustra, *op. cit.*, Band 4, S. 163.
29. *Friedrich Nietzsche*. Ecce homo, *op. cit.*, Band 6, S. 340. Разрядка Фридриха Ницше.
30. Cf. *Friedrich Nietzsche*. Lied eines theokritischen Ziegenhirten in Lieder des Prinzen Vogelfrei in *Die Fröhliche Wissenschaft*, *op. cit.*, Band 3, S. 645.
31. *Friedrich Nietzsche*. Jenseits von Gut und Böse, *op. cit.*, Band 5, S. 239.
32. «Mein Stil ist ein Tanz»: Friedrich Nietzsche / *Sämtliche Briefe Kritische Studienausgabe*, Januar 1880 — Dezember 1884, «An Erwin Rohde in Tübingen». Nizza, 22. Februar 1884, Berlin — New York, Walter de Gruyter, 1988, Band 6, S. 479.
33. Friedrich Nietzsche. Jenseits von Gut und Böse, *op. cit.*, Band 5, S. 45.
34. Ibid.
35. Friedrich Nietzsche. Vorrede, Zur Genealogie der Moral, *op. cit.*, Band. 5, S. 256. Курсив Фридриха Ницше.
36. Friedrich Nietzsche. Ecce homo, *op. cit.*, Band 6, S. 312–313. Разрядка Фридриха Ницше.
37. Platon. Hippias majeur, 289 a, Paris, Les Belles Lettres, 1921, traduit par Alfred Croiset, p. 19.

38. Friedrich Nietzsche. Also sprach Zarathustra, op. cit., Band 4, S. 14.

39. Friedrich Nietzsche. Sämtliche Briefe Kritische Studienausgabe. «Turin, um den 4. Januar 1889, Brief an Umberto I König von Italien», op. cit., Band 8, S. 577.

40. Ibid., «Turin, um den 4. Januar 1889, Brief an Kardinal Mariani in Rom».

41. См. René Guerra., Sauver Nabokov: la thèse de doctorat d'Anatoly Livry., а также Ренэ Герра, «Спасти Набокова» в «Вестнике Университета Российской Академии Образования», 1–2014, М., с. 53–55. Однако, для того, чтобы понять механизм обкрадывания открытий Анатолия Ливри славистами французского истеблишмента, лучше обратиться к публикации Ренэ Герра этого года: «22 октября 2014 года А. Ливри публикует в парижском журнале *Enquête&Débat* разгромную статью о французских славистах «*Slavistes français capos du goulag universitaire*», где особо достаётся некоему экс-студенту Мишеля Окутюрье, Марку Вайнштейну (Marc Weinstein), который, провозгласив себя «специалистом по Мандельштаму», написал в своей монографии, вынеся своё бескультурье на обложку книги: „... janvier 1917, à Saint-Petersbourg (SIC), devant une salle bondée, Mandelstam [...] » (Marc Weinstein, *Mandelstam: jouer-combattre*, P., Hermann, 2011, p. 5 и обложка); итак, профессор французской славистики пишет «... в январе 1917-го, в Ст. — Петербурге ...»!!! — став, естественно, посмешищем всей славистики мира, да и всего французского Университета в придачу. Ибо во Франции, надо отметить, просто образованные люди знают, что в 1917 году город на Неве назывался Петроградом. Не слышал об этом лишь Марк Вайнштейн, профессор славист и «специалист по Мандельштаму»! Позор Вайнштейна стал международным. С лёгкой руки Анатолия Ливри появился термин „вайнштейнизация Петрограда” — определение безграмотных, но оттого не менее претенциозных профессоров французской славистики. И что же произошло буквально несколько недель спустя, а именно 25 ноября 2014 г.?... А вот что: Совет Французской Славистики официально назначил этого самого Марка Вайнштейна докладчиком по делу Ливри, переданному в Министерство Просвещения для получения всё того же ... права искать во Франции места доцента. Товарищи по Совету позволили товарищу Вайнштейну отомстить — с использованием служебного места! — поэту Ливри за свой вселенский позор! Кумовство?!? Нет, конечно, не кумовство, как можно! Это ведь просто случайность!... тысячная подобная случайность в «Деле Ливри»! Но кто же выступает вторым докладчиком по досье Ливри в 2014 в Совете Французских Славистов?! — ведь хоть какое-то подобие официальной «нейтральности»... На эту роль вызвалась некая Любовь Юргенсон-Райхман (Lubov Jurgenson-Raichman), славистка той же самой Сорбонны — новая случайность! — которой печально известная Нора Букс через несколько месяцев оставит своё профессорское место... Опять случайность, конечно же, не кумовство!»: Ренэ Герра, «Советизация французского Университета или французские слависты против Анатолия Ливри», «Вестник Университета Российской Академии Образования», 1–2015, Москва. Отныне французские слависты могут продолжать переписывать под своими именами открытия Анатолия Ливри: в своих официальных докладах Юргенсон и Вайнштейн подвергли цензуре около сорока (40!) крупнейших профессоров, издателей, академиков, делом высказавшихся в поддержку творчества Анатолия Ливри, а именно

того же Р. Герра, М. Фюмароли, А. Бийо, Н. Пахсарьян, Р. Решке, ..., издательства «Алетейя», Культурную революцию, Walter de Gruyter, Hermann, А Режис Гейро, этот подавший заявление в полицию на Анатолия Ливри председатель секции французских славистов (!), подвёл комический итог: «Absence de distinction entre l'activité de polémiste et l'activité de recherches» (Gayraud, le 22.1.2015). Другими словами, позволять себе откровенную коррупцию, а именно быть официальными докладчиками в Совете французской славистики *после* подачи кляузы в полицию на опозорившего их, как «учёных», конкурента, позволено, оказывается, исключительно французским функционерам. В мозгу французских славистов выстроена высочайшая «берлинская стена» — причина их психопатической безответственности, а следовательно, и вполне заслуженного международного позора: они функционеры, ни в коем случае не учёные!

42. Friedrich Nietzsche. *Götzen-Dämmerung*, op. cit., Band 6, S. 160.

43. Cf. Thèse de doctorat d'Anatoly Livry. Nietzsche et Nabokov, Lille, ANRT, 2014, 332 pages.

44. Cf. Anatoly Livry. Nabokov le nietzschéen. P., Hermann, 2010, 313 p. avec une préface de Renate Reschke, Professeur à l'Université Humboldt de Berlin, Président de « Nietzsche-Gesellschaft » Berlin-Naumburg et avec une postface de Nathalie Pakhsaryan, Professeur de littérature française à l'Université Moscou-Lomonossov. Или например, Anatoly Livry, «Mandelstam, un dionysiaque nietzschéen», *Nietzscheforschung*, Berlin — New York, Walter de Gruyter Verlag, 2013, Band 20, S. 313–324, или Анатолий Ливри, «Набоков освобождаемый», Конференция Армавирской Государственной Педагогической Академии. / Кожинские Чтения, Материалы Десятой Международной Научно-Практической Конференции, 8–9 октября 2013 г., Армавир, Издательство АГПА, 2013, с. 92–94.

45. Осип Манделштам. О природе слова. / *Собр. соч. в 4 тт.* М., Арт-бизнес. — Центр, 1993. Т. 1, с. 220.

46. См. *Осип Манделштам.. О внутреннем эллинизме в русской литературе.* Газета «Накануне», Берлин, 10 июня 1923.

47. *Дмитрий Набоков.* «Письмо профессору Д.Б. Джонсону, опубликованное на форуме Nabokv-L» 4-го октября 2004.

48. Необходимо отметить появление во Франции абсолютно стерильных университетских публикаций о Ницше — издание статьи, не как отчёт об изысканиях учёного, но исключительно как знаковое отличие, советизированная инициация госслужащего среди «своих»: Serge Rolet, «Résonances nietzschéennes dans la prose narrative russe au tournant du XXe siècle» // *Revue des études slaves*, 70, Paris, 1998, p. 141–149 — статья рабфакковского учителя, сиящегося навязать философии будущего привычное ничтожество марксиста. «Ницше» функционера Сержа Роле не знаком с немецким языком и почти бессловесен во французском переводе: в лучших традициях советских концлагерей, Роле полагается на «специалистов», устраивая цензуру первоисточника, заставляя Ницше присоединиться к мнению «спецов системы» (ibid., p. 142). Когда же речь заходит о главнейших ницшевских доктринах, — опять до нас доносится самоуверенный тенорок заезжего на концлагерный лесоповал агитпроповского лектора, или парторга конвоиров, сиящегося быть понятым исправляющимися колымскими

«передовиками»: «Le surhomme, c'est l'arbre qui cache la forêt ...» (*ibid.*, p. 142), — пыжится безграмотный аппаратчик Роле.

49. Владимир Набоков. Лаура и её оригинал. М., Азбука, 2009, перевод Г. Барабтарло, с. 23.

50. Friedrich Nietzsche. Also sprach Zarathustra, *op. cit.*, Band 4, S. 93.

51. Владимир Набоков. Лаура и её оригинал, *там же*, с. 23.

52. См. Анатолий Ливри. Мандельштам в пещере Заратустры. // XII Андреевские Чтения, Вестник Университета Российской Академии Образования, М., 2014, с. 9–21.

53. Cf. Friedrich Nietzsche. Mein Glück! // Lieder des Prinzen Vogelfrei // Die Fröhliche Wissenschaft, *op. cit.*, Band 3, S. 648.

54. Цитирую по русскому изданию: Фридрих Ницше. На счастье мне! в Песнях принца Фогельфрай, Собр. соч. в 2 тт., М., Мысль, 1990, перевод К.А. Свасьяна, т. 1, с. 717.

55. Владимир Набоков. Дар. Собр. соч. в 4 тт. М., 1990, т. 3, с. 294.

56. См. Анатолий Ливри. Набоков ницшеанец, СПб., Алетейя, 2005, с. 239.

57. Речь идёт о сократической цивилизации, где, например, французские профессора-«набоковеды» не знакомы даже с русским алфавитом! «... профессор <университета Бордо> Изабель Пулэн (Isabelle Poulin) отказывает, по каким-то личным причинам, в уважении не только пяти другим членам диссертационного совета докторской Анатолия Ливри, но и издателям — российским, парижским, берлинским — его диссертации. А полное объяснение ангажированности Пулэн мы найдём в ещё более ранней публикации французской славистики, а именно, во втором номере «Cahier de l'émigration russe» за 1993 год, изданном под редакцией ... той же самой Норы Букс: на страницах 107–117 внезапно возникает Пулэн, цитирующая русских авторов ... в латинской транскрипции! И сейчас можно подвести итог научной деятельности профессора из Бордо Пулэн: за два десятка лет эта «набоковедка» не удосужилась выучить даже русского алфавита! Несомненно, Пулэн, благодарная Букс, — профессору Сорбонны, пишущей с ошибками по-французски, — за незаслуженную (но столь необходимую, когда получаешь жалование как «набоковедка») этикетку «русистики», отработала сполна, во время защиты Анатолием Ливри своей докторской, полученное летом 2011 года из Парижа задание! С тех пор все министерские докладчики вторят клевете профессора Пулэн»: Ренэ Герра, «Советизация французского Университета или французские слависты против Анатолия Ливри», «Вестник Университета Российской Академии Образования», 1–2015, Москва.

58. «Ihr sollt den dionysischen Festzug von Indien nach Griechenland geleiten! Rüstet euch zu hartem Streite, aber glaubt an die Wunder eures Gottes!»: Friedrich Nietzsche. Die Geburt der Tragödie, *op. cit.*, Band 1, S. 132.

59. «Aber Häßlichkeit, an sich ein Einwand, ist unter Griechen beinahe eine Widerlegung. War Sokrates überhaupt ein Grieche? Die Häßlichkeit ist häufig genug der Ausdruck einer gekreuzten, durch Kreuzung g e h e m m t e n Entwicklung. Im andern Falle erscheint sie als niedergehende Entwicklung.»: Friedrich Nietzsche. Götzen-Dämmerung, *op. cit.*, Band 6, S. 68. Разрядка Фридриха Ницше.

60. Cf. Friedrich Nietzsche. Jenseits von Gut und Böse. *op. cit.*, Band 5, S. 81.

Ливри А. Мандельштам и Набоков — две ницшеанские судьбы

Фридрих Ницше ни в коей мере нельзя называть «философом» в привычном нашем современникам понимании слова. Ницше — филолог, ритор эллинистическо-имперской эпохи, вжившийся в избранную им роль неоязычника, а его «философия» — не более чем часть его сущности неозллинистического ратора. И именно как филолог Мусейона Ницше стал вдохновителем и воспитателем двух других варварских литераторов, эллинизированных им, Мандельштама и Набокова.

Ключевые слова: Ницше, Мандельштам, Набоков, Дионис, эллинистическая эпоха.

Музыченко А.С. «Кто виноват?» и «Что делать?» (проблема вседозволенности в работе Памелы Хэнсфорд Джонсон «О беззаконии»)

В статье рассматривается постановка проблемы вседозволенности в публицистической книге английской писательницы Памелы Хэнсфорд Джонсон «On Iniquity», 1967 («О беззаконии»). Позиция самой Джонсон здесь определена, не оставляет сомнений в ее убежденности в непосредственной вине общества, которое породило таких монстров. Вседозволенность в средствах массовой информации, по мнению П.Х. Джонсон, — один из существенных деморализующих факторов, способствующих деградации личности.

Ключевые слова: вседозволенность, беззаконие, социальная ответственность, личная ответственность, Театр жестокости, цензура, причастность.

Нишанбоева А.С. Жанр беллетризованной биографии в творчестве Б. Зайцева

Статья посвящена исследованию беллетризованной биографии. Выбор темы обусловлен не только тенденциями современного литературоведения, но и личностью писателя. В статье осмыслена беллетризованная биография как специфическая разновидность жанра биографии; писательская биография выделяется в качестве научной проблемы. Работа уточняет знания и представления о творчестве Б. Зайцева.

Ключевые слова: Беллетризованная биография, художественная биография, автобиографизм, литературно-критический компонент.

Панова О.Ю., Панов С.И. «Драйзер смотрит на Россию»: к истории книги Т. Драйзера об СССР

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ №14-04-00557а «Иностранные писатели и СССР: неизданные материалы 1920-х-1960-х годов. Культура и идеология».

Аннотация: Книгу «Драйзер смотрит на Россию» (1928) постигла в Советском Союзе та же участь, что и многие советские травелоги зарубежных писателей. Заметки американского писателя о России не были изданы, несмотря на то, что Драйзер до самой своей смерти в 1945 г. оставался другом СССР. Публикационная история травелога и его русского дневника, создававшегося с участием Рут Э. Кеннел, дополняется благодаря использованию в статье неопубликованных архивных материалов из фондов РГАЛИ.

Ключевые слова: Теодор Драйзер, СССР, «Драйзер смотрит на Россию», русский дневник Драйзера, Рут Э. Кеннел, травелог, издательская политика.

Ренэ Герра. Бездарности французского университета против Анатолия Ливри

Анатолий Ливри, философ, прозаик, поэт, университетский преподаватель не имеет права искать во Франции места доцента: пять раз ему отказали в этом праве его прямые конкуренты — малограмотные слависты Франции! Один из примеров их вопиющей безграмотности: профессорам славистики Франции неизвестно, что в 1917 году столица России носила название Петроград, как это написал в своей монографии Марк Вайнштейн, французский профессор славист. С тех пор, как Анатолий Ливри получил докторскую степень, его конкуренты не

aesthetics of the absurd. The Medieval perceives absurd as an element of the sacred, attaching it to the new code of Christian culture.

Key words: absurd, Dionysus, mystery, Villon, rose.

Karlina N. Sixty-year history of the magazine «Youth»

Natalya Karlina's article concerns the magazine "Youth" and sixtieth anniversary of the magazine "Youth" at 2015. Valentin Kataev was not only the maetre to talented young writers A. Gladilin and V. Aksenov, but a famous Magazine Editor "Youth".

Key words: Second Congress of Soviet Writers, Valentin Kataev, sixtieth anniversary of the magazine "Youth", V. Aksenov, A. Gladilin, Almanac Metropol.

Livry A. Мандельштам и Набоков — две ницшеанские судьбы

Friedrich Nietzsche would not be a «philosopher», as he is usually present, but a philologist. He would not be a university philologist as we know in our faculties, but an authentic neo-pagan Neo-Hellenistic who believes in the gods of Olympus. His philosophy is only a small sequence of its neo-Hellenistic rhetoric. It is also in his capacity of philologist of the Μουσεῖον that Nietzsche became the inspirer and educator other writers Hellenized barbarians, Mandelstam and Nabokov.

Key words: Nietzsche, Mandelstam, Nabokov, Dionysos, Hellenistic period.

Muzychenko A.S. «Who is to blame?» and «what is to be done?» (the issue of all-permissiveness in the book by Pamela HansfordJohnson «On iniquity»)

The article in question considers the issue of all-permissiveness set in a journalistic book "On Iniquity" (1967) written by an English writer of the XX century Pamela Hansford Johnson. The writer's position is definite and doesn't leave any doubts in her conviction that there is a social involvement and a direct fault of the society for appearance of such monsters. To Mrs. Johnson's opinion, all-permissiveness in muss media is of the significant factors, destroying the morals and facilitating retrogression of a personality.

Key words: All-permissiveness, iniquity, social responsibility, personal responsibility, the Theatre of Cruelty, censorship, involvement.

Nishanboeva L.S. Genre of fictional biography B. Zaytsev's works

The article is sanctified to research the fictionalized biography. The article gives interpretation fictionalized biography of the writer as a specific kind of genre of biography; the literary biography stands out as a scientific problem. Work specifies knowledge and ideas about B. Zaytsev's works.

Key words: fictionalized biography, art biography, autobiographism, literary-critical component.

Panova O.Y., Panov S.I. Dreiser Looks at Russia: More on the History of Dreiser's Book about the Soviet Union

This article was prepared with the support of RGNF grant No. 14–04-a «Foreign writers and the Soviet Union: the unpublished materials of the 1920–1960. Culture and ideology». «Dreiser Looks at Russia» (1928) in the Soviet Union shared fate of practically all Western travel-books devoted to the USSR. Dreiser's notes on Russia were not published though the great American writer remained a friend of the USSR and a loyal fellow-traveller up to his death in 1945. Publishing history of Dreiser's travel-book and of his Russian diary written together with Ruth E. Kennell is enlarged on the basis of the archived documents from the Russian State Archive of Literature and Arts) .

Key words: Theodore Dreiser, USSR, *Dreiser Looks at Russia*, Dreiser's Russian diary, Ruth E. Kennell, travel-book, publishing policy.